

оригинальная статья

Правовая и политическая реформы и изменения в Конституциях СССР и РСФСР периода перестройки (1985 – начало 1990-х гг.)

Казьмин Владимир Николаевич

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

vladkaz231@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.12.2022. Принята после рецензирования 26.12.2022. Принята в печать 30.12.2022.

Аннотация: Предметом исследования является анализ правовой и политической реформ в СССР и РСФСР середины 1980-х – начала 1990-х гг. Цель – выявить содержание, особенности, проблемы в реализации политической и правовой реформ. Методологической основой выступил системный подход, также использованы принципы историзма и научности, историко-правовой и формально-юридический методы. В результате анализа источников и научной литературы доказано, что проводимая руководством страны политика носила стихийный, а иногда и волюнтаристский характер. Это касается, прежде всего, реформирования политической системы и правовой реформы как ее составной части. Сделав акцент в начале перестройки на формирование теории социалистического правового государства, теоретики права не нашли особых принципов и норм, которые отличали бы ее от концепций западной либерально-буржуазной правовой мысли. Отказ власти от постулатов теории и практики социализма привел к хаотичным изменениям в действующих Конституциях СССР и РСФСР. Сделан вывод, что с утратой союзным центром своих позиций инициатива перешла на республиканский и региональный уровни. Об этом свидетельствует конституционная реформа конца 1980-х – начала 1990-х гг. в РСФСР, которая усиливала процесс противостояния не только с союзной властью, но и привела к политическому и правовому конфликту внутри России.

Ключевые слова: перестройка, правовое социалистическое государство, Конституция СССР, Конституция РСФСР, политическая реформа, кризис

Цитирование: Казьмин В. Н. Правовая и политическая реформы и изменения в Конституциях СССР и РСФСР периода перестройки (1985 – начало 1990-х гг.). *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2023. Т. 7. № 1. С. 80–86. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-1-80-86>

full article

Legal and Political Reforms and Amendments to the Constitutions of the USSR and the RSFSR during the Perestroika (1985 – Early 1990s)

Vladimir N. Kazmin

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

vladkaz231@yandex.ru

Received 1 Dec 2022. Accepted after peer review 26 Dec 2022. Accepted for publication 30 Dec 2022.

Abstract: The article introduces an analysis of legal and political reforms in the USSR and the RSFSR during the Perestroika. The research objective was to describe the implementation of political and legal reforms. The analysis was based on the systematic approach, which considers independent political and legal processes in their interaction and development. The research principles included various general scientific methods and the principle of historicism, as well as comparative legal and formal legal methods. The analysis of sources and scientific literature proved that the authorities pursued a spontaneous and sometimes arbitrary policy, especially in the reform of the political system and the legal reform. While the early Perestroika was associated with the theory of the socialist rule of law, legal theorists found no special principles and norms that would distinguish it from the concepts of Western liberal and bourgeois legal thought. The fact that the government rejected the postulates of socialism caused chaotic changes in the Constitutions of the USSR and the RSFSR. When the Union center lost its positions, the initiative moved to the republican and regional levels. As a result, the constitutional reform of the late 1980s – early 1990s increased the confrontation with the allied authorities and led to domestic political and legal conflicts.

Keywords: perestroika, legal socialist state, Constitution of the USSR, Constitution RSFSR, political reform, crisis

Citation: Kazmin V. N. Legal and Political Reforms and Amendments to the Constitutions of the USSR and the RSFSR during the Perestroika (1985 – Early 1990s). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2023, 7(1): 80–86. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-1-80-86>

Введение

Время, получившее в истории советского государства название *перестройка*, сложно и противоречиво по своим действиям и последствиям. С одной стороны, проведение реформ было необходимо для выхода из экономического, политического и правового кризисов. С другой – следствием этих реформ стало катастрофическое ухудшение жизни граждан, распад государственности, конституционный кризис.

Не случайно анализ событий того периода, содержание, методы и формы реформирования политической и правовой системы вызывают споры и дискуссии среди специалистов разных областей: политологов, историков, социологов, юристов. Начало таких дискуссий приходится на время самой перестройки. Суть разных подходов реформирования общества и государства того периода отражена, например, в книге «Иного не дано» [1], где выход из кризисной ситуации пытаются найти в рамках социалистической идеологии и права.

В 1990 г. происходит отказ от прежних идеологических постулатов и обращение к доктринальным либеральным идеям западного мира [2], тем более что в зачаточной форме они получили распространение в движении диссидентов, где ключевую роль играло правозащитное движение [3]. Это проявлялось, например, в трудах и выступлениях на Съезде народных депутатов СССР А. Д. Сахарова [4].

Идейное размежевание характерно и для высшей партийной элиты страны, о чем говорит не только деятельность Б. Н. Ельцина, руководителя Московской партийной организации [5], но и главного идеолога КПСС периода перестройки А. Н. Яковлева. В своей книге «Горькая чаша» А. Н. Яковлев предлагает радикальный план политического и правового переустройства общества. Основные идеи этого плана сводились к реформированию всех сторон жизни советского общества на основе развития демократии, в том числе разделения партии на две части – Социалистическую и Народно-демократическую. Особое внимание, по его мнению, следует обратить на реформирование государства, где главными принципами должны быть выборность всей системы власти, гласность и права человека, что невозможно без правового государства. Система управления страны включает в себя президентскую форму управления. Президент избирается всенародным голосованием на 10 лет из кандидатов, выдвинутых партиями. Правительство возглавляет Генеральный Секретарь победившей партии. По мнению А. Н. Яковлева, выполнение этих мер «будет революционной перестройкой исторического характера» [6, с. 112].

Реализация поставленных целей будет идти не сразу, но уже в 1987 г. отдельные положения из этого плана реформирования политической системы будут содержаться в книге М. С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира». Эта книга – «рассуждения и размышления о перестройке, о проблемах, которые перед нами встали, о масштабах перемен, о сложности, ответственности и неповторимости нашего времени» [7, с. 3].

Таким образом, начинается эволюция взглядов руководства КПСС к идеологии, которая в дальнейшем будет оформлена в политику *нового мышления* для обеспечения общечеловеческих ценностей и построения социалистического правового государства.

Некоторые исследователи реформ периода перестройки придут к утверждению, что такое понимание реформ приведет к развалу страны. «Катастрофкой» и русской трагедией назовет такую политику известный философ, диссидент советского времени А. А. Зиновьев [8]. Историк И. Я. Фроянов оценит политику М. С. Горбачева как погружение в бездну [9].

Конечно, это позиции сторон своего времени, но они дают определенные сигналы для современного понимания правового государства. Сегодняшняя юридическая наука развивается в направлении связи государства и гражданского общества, общественных организаций в построении правового государства. Это характерно не только для ведущих юридических центров и институтов, но и на региональном уровне.

Такая точка зрения представлена в монографии кемеровского юриста Б. Я. Бляхмана, который считает, что крах, в том числе правовых реформ М. С. Горбачева, произошел в силу отсутствия гражданского общества [10, с. 99]. Расширяет представление о взаимодействии правового государства и гражданского общества коллективная монография кафедры теории и истории государства и права Юридического института Кемеровского государственного университета, где анализируются современные тенденции этого процесса [11]. Эта проблема находит свое освещение в выступлениях на конференциях в Кемеровском государственном университете [12] и ряде других вузов Сибири [13].

Методологической основой данной статьи является принцип взаимосвязи общего и особенного, прошлого и настоящего. Этот принцип составляет основу системного, историко-правового подходов. Сущность системного подхода заключается в том, что относительно самостоятельные политические и правовые процессы рассматриваются не изолированно, а в их взаимодействии, в развитии. Отсюда и использование таких принципов исследования, как принципы историзма и научности, а также сравнительно-юридического и формально-юридического методов для анализа массива фактического материала.

Важную роль в понимании процессов данного периода сыграли положения Николая Яковлевича Данилевского – видного сторонника цивилизационно-культурологического подхода [14].

Результаты

Официально мероприятия по реформе политической системы были приняты в 1988 г. на XIX Всесоюзной партийной конференции. Наряду с необходимостью демократизации советского общества, развитием самоуправления,

развитием гласности, в резолюции конференции говорилось о создании правового государства и подготовке реформ по совершенствованию законодательства в стране¹.

В специально принятом постановлении «О правовой реформе» отмечалось, что, несмотря на крупные меры по правовому обеспечению перестройки, это только начало работы, связанной с формированием социалистического правового государства. Главное в реформировании правовой системы – обеспечение верховенства закона во всех сферах жизни общества на основе развития народовластия.

В резолюции «О правовой реформе» определялись конкретные меры по улучшению законодательной деятельности высших органов власти Союза ССР и союзных и автономных республик. В основе закона должен лежать следующий принцип: разрешено все, что не запрещено законом. Ставилась задача демократизировать законодательный процесс на основе гласности компетентной научной оценки, обсуждения законов с участием общественности, всего народа.

Также в резолюции говорилось о кардинальном пересмотре и систематизации законодательства в связи с изменениями в законодательстве о социалистической собственности, финансовых, налоговых и хозяйственных отношениях. Положительным являлось и то, что первостепенное внимание необходимо уделять правовой защите личности, гарантировать осуществление политических, экономических и социальных прав и свобод советских людей.

Важной задачей перестройки правовой системы было объявлено повышение роли суда в системе социалистической демократии. Суд должен строиться на таких основах, как состязательность, гласность, соблюдение презумпции невиновности, недопустимость, как обвинительного уклона, так и попустительства по отношению посягательства на советский закон².

В последующих статьях постановления партийной конференции определялись задачи для структур Государственного арбитража, прокуратуры, органов внутренних дел, адвокатуры, кадрового обеспечения правовой реформы.

В специальном пункте постановления говорилось о перестройке правового воспитания населения по единой программе. В этом особое место должно принадлежать средней профессиональной и высшей школе, средствам массовой информации, общественным организациям³.

Реформа правовой системы страны являлась составной частью политического переустройства общества. Но чем отличается социалистическое правовое государство от классической разработки теории правового государства, принципы которого были сформулированы еще в античные времена, а само понятие обосновали в своих трудах такие философы, как И. Кант, Дж. Локк [15, с. 269–408]. На этот вопрос предстояло ответить советским теоретикам права и юристам. Проблема усугублялась тем, что в период

1970–1980-х гг. свое видение содержания правового государства, защиты прав человека отстаивали правозащитники, это считалось диссидентством, инакомыслием [16, с. 22–51].

Пропаганду и защиту прав человека нередко относили к антисоветской деятельности, что влекло за собой наказание по Уголовному кодексу РСФСР. В конце 1970-х гг. правозащитные организации были разгромлены, их члены находились в ссылке, эмиграции или заключении. В качестве примера можно привести ссылку в г. Горький А. Д. Сахарова в 1980 г., одного из организаторов Комитета прав человека в СССР [17, с. 220–222], репрессии против членов Московской Хельсинской группы [18, с. 209–214].

С началом политической и правовой реформы многие находившиеся в заключении и ссылке правозащитники были освобождены. Процессы демократизации и гласности позволили им активно включиться в общественно-политическую жизнь страны. Так, А. Д. Сахаров стал народным депутатом СССР в 1989 г., а потом одним из лидеров оппозиционной Межрегиональной депутатской группы, которая предлагала свой план реформирования политической и правовой системы.

Однако в 1988–1989 гг. основной задачей, стоящей перед правовыми институтами советского государства, являлось определение содержания и путей движения к социалистическому правовому государству. В этот период и проходят многочисленные дискуссии среди советских правоведов о понятии *социалистическое правовое государство*.

Ведущие советские правоведы – вице-президент АН СССР В. Н. Кудрявцев и заведующая сектором Института государства и права АН СССР, доктор юридических наук Е. А. Лукашева – считали, что социалистическое правовое государство неотделимо от развития демократии и самоуправления народа, где ключевую роль играет закон. По их мнению, только тогда можно обеспечить «защиту свободы, чести и достоинства личности, средство борьбы с бюрократией, местничеством и ведомственностью, форму осуществления социалистического народовластия» [19, с. 11].

Вместе с тем, обозначив термин *социалистическое правовое государство*, некоторые авторы воспроизводят подходы и принципы, которые характерны для взглядов западных и русских философов и правоведов [15, с. 572–574].

Рассматривая правовые отношения в истории Советского государства, авторы, опираясь на взгляды классиков марксизма-ленинизма, определяют принципы, на которых должно строиться социалистическое правовое государство. Таких принципов, по их мнению, должно быть пять: 1) господство права во всех сферах общественно жизни и верховенство закона; 2) связанность законом самого государства и всех его органов и общественных организаций; 3) незыблемость свободы личности, ее прав и интересов;

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 15: 1985–1988. М.: Политиздат, 1989. С. 617–651.

² Там же. С. 651–652.

³ Там же. С. 653–654.

4) взаимная ответственность государства и личности;
5) эффективные формы контроля и надзора за осуществлением законов [19, с. 18–27].

Таким образом, мы видим стремление осуществить синтез, соединение теории правового государства с модернизированной социалистической идеологией периода перестройки. На данном этапе это отражало взгляды не только правящей партийной и научной юридической элиты, но и большинства простых граждан, рабочих и интеллигенции, что подтверждается, например, позицией лидеров рабочего движения Кузбасса.

В Кузбассе в 1989 г. сложилась кризисная общественно-политическая и экономическая ситуация. Мощная забастовка шахтеров, недовольных экономическими условиями труда, заработками, дефицитом продуктов и товаров, вызвала создание общественно-политических организаций, сначала рабочих комитетов, а потом Союза трудящихся Кузбасса [20].

Организаторы Союза трудящихся Кузбасса обратились с просьбой в Кемеровский государственный университет на юридический факультет на кафедру гражданского права за консультацией по проекту Программного заявления и Устава создаваемой организации. В обращении представители рабочих комитетов просили сделать замечания и предложения, чтобы не было противоречий в принимаемых документах с Конституцией, законами СССР и международными соглашениями⁴.

В выступлениях на конференции рабочих комитетов Кузбасса и принятом Программном заявлении 18–19 ноября 1989 г. отмечалась необходимость формирования правового государства и исполнения законов от рядового рабочего до главы государства, защиты прав личности от посягательств, как чиновников, так и государства, обеспечения прав человека в соответствии с международным правом⁵.

В Программном заявлении проявилось две тенденции. Первая характеризовала наличие кризисных явлений во всех сферах жизни общества и государства. Выход из нее был возможен в результате реформирования экономических, социальных, политических и правовых отношений в рамках обновления социалистической системы, политики перестройки. Вторая тенденция состояла в том, что Программа отражала и радикальные требования преобразований, которые выходили за рамки проводимой политики. Не без влияния оформляющейся политической оппозиции властным институтам в документе содержались и требования о передаче всей власти Советам народных депутатов, исключения из Конституции 6 статьи, где закреплялась ведущая роль КПСС в политической системе⁶.

Этот программный документ рабочего движения Кузбасса, как в зеркале, отражал противоречия проводимой политики перестройки и нового мышления. От того, поддержит рабочее движение курс официальной власти или оппозиции, во многом зависел вектор развития страны. В начале 1990 г. лидеры рабочего движения Кузбасса, а они являлись ядром всего рабочего движения страны, приняли сторону оппозиционных, «демократических» сил.

Новый курс лидеров рабочего движения был закреплен в решениях первого съезда Конфедерации труда 30 апреля 1990 г. в г. Новокузнецк, объединившего все независимые рабочие движения и организации трудящихся страны. Теперь важнейшими задачами провозглашались «борьба за ликвидацию на деле диктата КПСС и ее аппарата, противостояние стремлению сохранить монополию и произвол государственных ведомств, чиновников, хозяйственной администрации»⁷. В Декларации основных принципов Конфедерации труда содержалось и требование присоединиться к международным пактам о гражданских и политических правах⁸. Рабочее движение, в отличие от лидеров, носило стихийный характер. Уже в 1992 г. оно станет создавать Комитеты спасения от новой демократической власти [21, с. 19–40].

На третьем Съезде народных депутатов СССР под давлением оппозиционных сил, в том числе забастовочного движения, была отменена 6 ст. Конституции СССР, которая гласила: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы является Коммунистическая партия Советского Союза»⁹. Это означало начало крушения всей политической системы и государственного управления страной. В том числе разрушалась прежняя доктрина социалистического правового государства, где ключевая роль отводилась народовластию в лице такого института, как Советы народных депутатов. Кстати, это также было закреплено во 2 ст. Конституции СССР. В первое время после отмены 6 ст. Конституции партийное руководство в центре и на местах не видело ущемления своих полномочий, считая, что смогут осуществлять их в качестве руководителей советов или через своих партийных представителей.

На практике это не подтвердилось в связи с падением авторитета КПСС и ее руководителей, усугублением социального и политического кризиса, организационным и идейным оформлением оппозиции в лице оформившихся народных фронтов и политических партий (Демократический Союз, Республиканская партия РФ, Либерально-демократическая партия и др.), сепаратистскими движениями в национальных республиках. Аналогичные процессы происходили и в регионах Сибири [22].

⁴ Рабочее движение Кузбасса. Документы и материалы: апрель 1989 – март 1992. Кемерово: Современная отечественная книга, 1993. С. 140.

⁵ Там же. С. 157.

⁶ Там же. С. 164.

⁷ Там же. С. 284.

⁸ Там же. С. 285.

⁹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М.: Политиздат, 1977. С. 5.

В программных установках оппозиционных партий также включались положения о правовом государстве, правах человека, но в трактовке западного парламентаризма. Советская модель воспринимается ими как символ тоталитарного общества. Если раньше они боролись против всевластия КПСС, то теперь их уже не устраивает власть Советов, где, по их мнению, отсутствует принцип разделения властей и система сдержек и противовесов. Образцом для них становится западная модель государственного устройства общества.

От лозунгов народовластия и Советов народных депутатов оппозиция переходит к прямым действиям, в том числе и насильственным, для прихода к власти, как в центре, так и в регионах. В своих действиях, в том числе антиконституционных, она получает поддержку в рабочем движении.

Теряя влияние внутри страны и партии, руководство страны начинает маневрировать, делая одну уступку за другой, отказываясь от политики реформирования страны в рамках социалистического выбора. Об этом открыто заявляет член Политбюро ЦК КПСС, один из идеологов перестройки А. Н. Яковлев [23].

Конечно, слом конституционного устройства государства осуществлялся постепенно. Все зависело от соотношения политических сил, положения дел в стране, настроениях и поддержки граждан проводимых преобразований в стране. Объективно изменения в Конституции СССР и союзных республик отражали те изменения экономического и социально-политического характера, которые происходили в стране. Так, с утратой авторитета КПСС и усилением влияния оппозиционных сил исключается из Конституции 6 статья.

В начале конституционной реформы в стране следует отметить такую особенность, как синхронность, в какой-то мере дублирование решений центральных органов власти республиканскими органами. Это можно видеть в изменениях Конституции РСФСР, принятой в 1978 г. Изменения вносились до весны 1990 г. за счет поправок по образцу поправок изменений экономической и политической системы в Конституции СССР.

Об этом свидетельствуют следующие факты. В 1988 г. учреждается Съезд народных депутатов СССР, соответственно, это положение было внесено в Конституцию СССР. В октябре 1989 г. аналогичные поправки вносятся в текст Конституции РСФСР, где учреждается Съезд народных депутатов РСФСР – высший орган государственной власти России, обладающий широкими полномочиями, включая принятие Конституции и внесение в нее поправок.

С началом работы первого Съезда народных депутатов РСФСР в мае-июне 1990 г. сразу начинается конституционная перестройка российского законодательства. Она осуществляется с массового внесения поправок в Конституцию РСФСР.

В 1990 г. будет принято три закона о внесении изменений. Всего в этот год внесено 53 поправки. Наиболее значимые – о порядке избрания и деятельности Конституционного Суда (ст. 119); нормы о многопартийности и политическом плюрализме (ст. 6 и 7). Важно отметить, что из Конституции было полностью исключено даже упоминание о КПСС, что присутствовало в Конституции СССР.

С принятием 12 июня 1990 г. Декларации о государственном суверенитете РСФСР все более усиливается акцент на организацию самостоятельных институтов власти. В частности, вся система российской прокуратуры выведена из-под юрисдикции Генеральной прокуратуры СССР¹⁰.

В 1991 г. внесен ряд поправок по разделению властей. Введены нормы о Президенте РСФСР (гл. 13; ст. 121) и расширены права Съезда и Верховного Совета РСФСР (ст. 104). Устанавливалась новая судебная система РСФСР, вводился институт присяжных заседателей. Всего принимается 29 конституционных поправок.

События августа 1991 г. повлекли за собой противоречивые последствия с правовой точки зрения. Они способствовали, с одной стороны, усилению суверенитета российской государственности. Это выразилось внесением в Конституцию РСФСР статей о символике, в частности нового Государственного флага. С другой – применению неправовых методов в борьбе с теряющей свои властные полномочия КПСС. Это проявилось в приостановке деятельности партийных организаций коммунистов, в независимости от их роли в событиях августа 1991 г., конфискации партийного имущества; внесудебных обвинений и расправ.

В 1992 г. в Конституцию РСФСР добавляются еще 300 поправок. В связи с развалом СССР РСФСР получила новое название – Российская Федерация – Россия. Важными были поправки, расширяющие личные права и свободы граждан, а также раскрывающие содержание принципа разделения властей [24, с. 31–33].

Однако конституционная перестройка в России не сняла остроту противоречий между политическими силами, а наоборот, обострила их до реальной опасности гражданской войны. Это проявлялось в равенстве полномочий Президента и Съезда народных депутатов РСФСР, что со временем приведет их к открытому противостоянию [25, с. 108–114].

Работа над новой Конституцией приобретала особую значимость в силу сложившейся политической и правовой ситуаций. Созданная Конституционная комиссия, приступившая к работе в июне 1990 г., выработала несколько вариантов. Однако наиболее дискуссионной среди депутатов была проблема определения полномочий ветвей власти. В этой связи возникают авторские варианты Конституции¹¹. Дискуссия по проекту приняла, в силу политического противостояния, затяжной характер и продолжалась более трех лет.

¹⁰ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22; № 29. Ст. 395.

¹¹ Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.). Т. 5: Альтернативные проекты Конституции Российской Федерации, 1990–1993 гг., под общ. ред. О. Г. Румянцев. М.: Волтерс Клаувер, 2009. Т. 5. С. 609–650.

В апреле 1993 г. политическое противостояние приняло новый размах в связи с решением Президента выйти с собственным проектом Конституции РФ¹². На этой основе созданное Конституционное совещание должно было завершить работу над Основным законом. Верховный Совет РФ отказался работать с Конституционным совещанием и представил свой проект. История конституционного кризиса, его причины и содержание достаточно подробно рассмотрены как одним из ее авторов – С. М. Шахраем [26], так и в научной литературе [27]. Конституционный кризис разрешился не в рамках мирного компромисса и юридических процедур, а насильственными методами (обстрелом и захватом парламента России). Конституционный кризис закончился с принятием новой Конституции РФ 12 декабря 1993 г.

Заключение

С принятием новой Конституции завершился еще один сложный и противоречивый этап в развитии страны. Принятый Основной закон отразил победу тех политических сил, которые ратовали за демократические преобразования, частную собственность, идейный плюрализм, создание многопартийной системы, обеспечение прав и свобод человека. Реализовать все это на практике предстояло новым властным и правовым институтам. Однако выполнение указанных конституционных положений оказалось непростой задачей в силу того, что и новая Конституция лишь на время

установила относительную стабилизацию в обществе, но не сняла ключевые противоречия среди политических сил. Однако следует констатировать, что политическая борьба за изменение Конституции с этого момента происходила в мирных, парламентских формах. Важно, чтобы и в сегодняшних сложных внешнеполитических и внутренних проблемах властным структурам удавалось найти консенсус с политическими оппонентами, гражданским обществом и народом.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Благодарности: Статья подготовлена по материалам доклада на Международной научной конференции «Современные правовые и международно-правовые вопросы культурно-исторических типов (к 200-летию со дня рождения Н. Я. Данилевского)». Москва-Кемерово, 14–15 октября 2022 г.

Acknowledgment: The article was reported at the International Scientific Conference of Modern Legal and International Legal Issues of Cultural and Historical Types dedicated to N. Ya. Danilevsky, Moscow-Kemerovo, October 14–15, 2022.

Литература / References

1. Иного не дано: судьбы перестройки, глядявываясь в прошлое, возвращение к будущему, под общ. ред. Ю. Н. Афанасьева. М.: Прогресс, 1988. 674 с. [*We've got what we've got: Perestroika narratives, an insight into the past, back to the future*, ed. Afanasiev Yu. N. Moscow: Progress, 1988, 674. (In Russ.)] EDN: LKGGIK
2. Погружение в трясину: (анатомия застоя), ред. А. Н. Завьялова, Н. К. Сазанович. М.: Прогресс, 1991. 704 с. [*Immersion in the quagmire: (anatomy of stagnation)*, ed. Zavyalova A. N., Sazanovich N. K. Moscow: Progress, 1991, 704. (In Russ.)]
3. Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. М.: Моск. Хельсин. группа, 2006. 382 с. [*Alekseeva L. M. The history of dissent in the USSR. The newest period*. Moscow: Mosk. Khelsin. gruppa, 2006, 382. (In Russ.)] EDN: QPCSHV
4. Сахаров А. Д. Тревога и надежда. М.: Интер-Версо, 1991. 335 с. [*Sakharov A. D. Anxiety and hope*. Moscow: Inter-Verso, 1991, 335. (In Russ.)]
5. Ельцин В. Н. Исповедь на заданную тему: размышления, воспоминания, впечатления... М.: Фонд Первого Президента России В. Н. Ельцина, 2008. 191 с. [*Yeltsin V. N. Confession on a given topic: reflections, memories, impressions...* Moscow: Foundation of the First President of Russia V. N. Yeltsin, 2008, 191. (In Russ.)] EDN: QPKBHP
6. Яковлев А. Н. Горькая чаша. Большевик и реформация России. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1994. 461 с. [*Yakovlev A. N. The bitter cup. Bolshevism and the Reformation in Russia*. Yaroslavl: Verkh.-Volzh. kn. izd-vo, 1994, 461. (In Russ.)]
7. Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1987. 271 с. [*Gorbachev M. S. Perestroika and new thinking for our country and for the whole world*. Moscow: Politizdat, 1987, 271. (In Russ.)]
8. Зиновьев А. А. Русская трагедия. Гибель утопии. М.: Эксмо, 2003. 508 с. [*Zinoviev A. A. Russian tragedy. The death of utopia*. Moscow: Eksmo, 2003, 508. (In Russ.)] EDN: QOCFXT
9. Фроянов И. Я. Погружение в бездну. М.: Эксмо, 2002. 608 с. [*Froyanov I. Ya. Immersion into the abyss*. Moscow: Eksmo, 2002, 608. (In Russ.)] EDN: QPOQXF
10. Бляхман В. Я. Гражданское общество: некоторые вопросы развития и становления. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. 204 с. [*Blyakhman V. Ya. Civil society: some issues of development and formation*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2005, 204. (In Russ.)] EDN: QODUER

¹² Известия. 30.04.1993.

11. Гаврилов С. О., Гаврилова А. В., Казьмин В. Н., Казьмина М. В., Волков Н. А., Балаян Э. Ю., Леонова Т. Ю., Попова Т. Ю., Исакова Е. Г., Ивлев С. В., Трезубов Е. С., Комиссарова Е. Л., Козлова Н. В., Боголюбов Е. А., Невзорова М. Т., Лученок Е. В., Арефьева Т. С. История и современные тенденции развития гражданского общества и государства: правозащитный аспект. М.: Проспект, 2019. 432 с. [Gavrilov S. O., Gavrilova A. V., Kazmin V. N., Kazmina M. V., Volkov N. A., Balayan E. Yu., Leonova T. Yu., Popova T. Yu., Isakova E. G., Ivlev S. V., Trezubov E. S., Komissarova E. L., Kozlova N. V., Bogolyubov E. A., Nevzorova M. T., Luchenok E. V., Arefieva T. S. *The history and modern trends in the development of the civil society and the state: the human rights aspect*. Moscow: Prospekt, 2019, 432. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31085/9785392296811-2019-432>
12. Тенденции развития юридической науки на современном этапе: IV Всерос. науч. конф. с Междунар. уч. (Кемерово, 18 октября 2019 г.), отв. ред. Е. С. Трезубов М.: Проспект, 2020. 824 с. [*Trends in the development of legal science at the present stage: IV All-Russian Sci. Conf. with Intern. Participation*, Kemerovo, 18 Oct 2019, ed. Trezubov E. S. Moscow: Prospekt, 2020, 824. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31085/9785392337606-2020-824>
13. Права и свободы человека: теория, история и практика (к 20-летию отмены статьи 6 Конституции СССР): Всерос. науч. конф. (Омск, 25–26 марта 2010 г.), отв. ред. С. А. Величко. Омск: ОмЮА, 2010. 303 с. [*Human rights and freedoms: theory, history, and practice (dedicated to the 20th anniversary of the repeal of Article 6 of the Constitution of the USSR)*: All-Russian Sci. Conf., Omsk, 25–26 Mar 2010, ed. Velichko S. A. Omsk: OmLA, 2010, 303. (In Russ.)] EDN: QITAWJ
14. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германороманскому. М.: Ин-т русской цивилизации, 2008. 816 с. [Danilevsky N. Ya. *Russia and Europe. A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Germanic-Romance*. Moscow: Institute of Russian Civilization, 2008, 816. (In Russ.)] EDN: QWTDGX
15. История политических и правовых учений, ред. В. С. Нерсисянц. М.: Инфа-М, 1996. 736 с. [*History of political and legal doctrines*, ed. Nersesyants V. S. Moscow: Infa-M, 1996, 736. (In Russ.)]
16. Казьмин В. Н. Протестное движение: история и современность. Кемерово: КемГУ, 2017. 182 с. [Kazmin V. N. *Protest movement: history and modernity*. Kemerovo: KemSU, 2017, 182. (In Russ.)] EDN: KUHDIL
17. Клайн Э. Московский комитет прав человека. М.: Права человека, 2004. 232. [Kline E. *The Moscow Human Rights Committee*. Moscow: Prava cheloveka, 2004, 232. (In Russ.)] EDN: QWICCSJ
18. Голдберг П. Заключительный акт: драматическая история Московской Хельсинкской группы. М.: Моск. Хельсин. группа, 2006. 214 с. [Goldberg P. *The final act: the dramatic story of the Moscow Helsinki Watch Group*. Moscow: Mosk. Khelsin. gruppya, 2006, 214. (In Russ.)] EDN: QPCVXH
19. Пульс реформ. Юристы и политологи размышляют, сост. Ю. М. Батуринов. М.: Прогресс, 1989. 370 с. [*The pulse of reforms. Lawyers and political scientists reflect*, comp. Baturin Yu. M. Moscow: Progress, 1989, 370. (In Russ.)]
20. Лопатин Л. Н. История рабочего движения Кузбасса (1989–1991 гг.). Кемерово, 1995. 304 с. [Lopatin L. N. *History of the Kuzbass labor movement in 1989–1991*. Kemerovo, 1995, 304. (In Russ.)]
21. Соловченко И. С. Протестное движение шахтеров России в 1992–1999 гг. Томск: ТПУ, 2019. 343 с. [Solovenko I. S. *The protest movement of Russian miners in 1992–1999*. Tomsk: TPU, 2019, 343. (In Russ.)]
22. Козодой В. И. Формирование многопартийности в Сибири в 1985–1996 гг. Новосибирск: Параллель, 2004. 452 с. [Kozodoi V. I. *Formation of multiparty system in Siberia in 1985–1996*. Novosibirsk: Parallel, 2004, 452. (In Russ.)] EDN: XVOSPJ
23. Яковлев А. Н. Предисловие. Обвал. Послесловие. М.: Новости, 1992. 282 с. [Yakovlev A. N. *Preface. Collapse. Afterword*. Moscow: Novosti, 1992, 282. (In Russ.)]
24. Шаблинский И. Г. Пределы власти. Борьба за Российскую Конституционную реформу. М.: Центр конституционных исследований, 1997. 248 с. [Shablinsky I. G. *Limits of power. The struggle for the Russian Constitutional Reform*. Moscow: Center for Constitutional Studies, 1997, 248. (In Russ.)]
25. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. 6-е изд. М.: Норма, 2007. 784 с. [Baglay M. V. *Constitutional law of the Russian Federation*. 6th ed. Moscow: Norma, 2007, 784. (In Russ.)] EDN: PFKHMY
26. Шахрай С. М. Как я написал Конституцию эпохи Ельцина и Путина. М.: Синдбад, 2021. 382 с. [Shakhray S. M. *How I wrote the Constitution of the Yeltsin and Putin era*. Moscow: Sindbad, 2021, 382. (In Russ.)]
27. Александрова М. А. История создания Конституции РФ. *Государственная власть и местное самоуправление*. 2010. № 11. С. 41–46. [Aleksandrova M. A. The history of the Constitution of the Russian Federation. *Gosudarstvennaia vlast i mestnoe samoupravlenie*, 2010, (11): 41–46. (In Russ.)] EDN: NDCXEJ